

СОБЫТИЯ

Бывший митрополит Киевский и всея Украины Филарет: «Прошу прощения во всем, чем согрешил словом, делом и всеми моими чувствами»

30 ноября 2017 г. 22:48

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, проходящий в эти дни в Москве, заслушал письменное обращение бывшего митрополита Киевского и всея Украины Филарета к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу и епископату Русской Православной Церкви.

В письме содержится просьба о восстановлении евхаристического и молитвенного общения с христианами, состоящими в украинском церковном расколе, и об отмене «всех решений, в том числе о прещеннях и отлучениях... ради достижения Богом заповеданного мира между единоверными православными христианами и примирения между народами».

Письмо завершается словами: «Прошу прощения во всем, чем согрешил словом, делом и всеми моими чувствами, и также от сердца искренне прошу всем».

Архиерейский Собор с удовлетворением воспринял обращение как шаг к преодолению раскола и восстановлению церковного общения со стороны тех, кто некогда отпал от единства с канонической Украинской Православной Церковью.

Для ведения дальнейших переговоров Собор учредил комиссию в составе: митрополит Волоколамский Иларион (председатель), митрополит Бориспольский и Броварский Антоний, митрополит Каменец-Подольский и Городокский Феодор, митрополит Луганский и Алчевский Митрофан, протоиерей Николай Балашов, протоиерей Николай Данилевич, протоиерей Игорь Якимчук (секретарь).

Патриархия.ru

общество

Европейские ценности – это право на удовлетворение самых низменных потребностей

Начну с самого начала. **Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года ... Очень правильный документ принятый, кстати, по настоянию СССР практически сразу после создания ООН. Если быть точным на 3-й сессии генеральной ассамблеи.**

С тех пор многое изменилось. После развала СССР главным нарушителем прав человека был объявлен Советский Союз и соответственно все постсоветское пространство. «Цивилизованный запад» начал усиленно «помогать» нам в борьбе за права человека, попытавшись стать для всего мира неким эталоном свободы и демократии. Выглядело это весьма привлекательно. Кто же будет возражать против свободы и прав человека. Даже мы в своей программе в далеком 1992 году записали и приоритет прав человека и построение гражданского общества на Украине. В этом виделась альтернатива национализму, который уже тогда поднимал голову. Правда очень быстро выяснилось, что это не работает и что с правами человека и европейскими ценностями что-то не так. И уже в 1998 году мы стали говорить о ценностях славянских. Даже раньше.

Наши правозащитники и их покровители из Европы больше интересовались правами заключенных, нежели правами их жертв. Казалось, это временный перегиб и это пройдет. Однако выяснилось, что именно в этом смысл. Борьба за права человека из цели превратилась в инструмент продвижения своей политики, продвижения своих экономических интересов. И человек за всем этим как-то потерялся. Но открыто говорить об этом тогда мало кто решался.

В первом номере «Славянских новостей» в далеком 2001 году была опубликована замечательная статья Аллы Потаповой «МЫ ВСЁ ЕЩЁ РАЗБРАСЫВАЕМ КАМНИ...» (о ценностях «общечеловеческих» и ценностях «вечных»). В этой статье на полочки все было расставлено очень точно. Она писала: «Никогда ещё иная шкала ценностей не наступала столь агрессивно, и, прямо скажем, столь успешно на наше сознание, ловко манипулируя трудностями, переломными моментами, неразберихой»...

Приведу несколько цитат: «сегодня вся зрительная индустрия — реклама негатива, направленная на дискредитацию понятий доброты, порядочности, совестливости. Используя психологический приём, авторы аморальности пускают в ход нравственную лексику интеллигенции,

придавая ей совершенно другой аспект. Отъявленные негодяи, убийцы, воры окутываются романтикой симпатии, безответной или сентиментально преданной любви, детским лепетом сынишек или похищенных дочурок. Чего стоит широко прошедший по экранам фильм «Леон киллер», где трогательно симпатична привязанность профессионального наёмного убийцы и тринадцатилетней одинокой девочки. Из признательности к Леону, она хочет стать убийцей — киллер единственной, кто отнёсся к ней сердечно, и подросток тщательно учится у него убивать людей.»

Тогда думалось, что это просто свобода творчества. Вот просто придумали сюжет, где негодяи



показаны с человеческим лицом, потому как прежде таких людьми не считали. И это якобы шаг вперед к цивилизации. Но что это за цивилизация, где добро и зло меняются местами. Статья содержит призыв. «Так что пора интеллигенции уже в коллективе спускаться и проводить там уроки по изящной словесности или хотя бы элементарной. Ведь безграмотными дети растут вообще! Может, и знают три-пять букв, да и те в неприличном порядке...» И заканчивается словами: «Древние говорили: «Есть время разбрасывать камни, есть время собирать их». Мы пока разбрасываем не только камни, но и то единение, которое называется народ - направо, налево, на обочину... Хотелось бы очень, чтобы это время, наконец, прошло. Чтобы успеть, пока не поздно». Никто в коллекторы спускаться не стал. Тогда не услышали. Да и не могли услышать.

Детки выросли. Они теперь на майданы ходят. А жить по совести их не научили. Тогда мы еще верили, что: «ни одно нормальное государство не напишет в своих законах: разрешается быть нечестным, залезать в запертые квартиры с це-

люю грабежа, обижать ребёнка и прочие безнравственные постулаты». Однако оказалось, что это не так. Например, отнять ребенка у малообеспеченной матери, вместо того, чтобы помочь такой семье материально - ювенальная юстиция не считает обидой для ребенка. И тем более преступлением против прав человека. А квартиру можно отнять за долги. Причем не по вине человека, а потому что государство ему зарплату не заплатило. А тариф установило такой, что заплатить невозможно. Разрушение семьи тоже не читается безнравственным. Вместо матери и отца ребенку предлагается иметь родителей номер один и родите-

ля номер два. Налицо масса безнравственных законов у государств, считающих себя цивилизованными, а неприятие этих безнравственных норм объявляется дикостью. Тысячелетиями считалось, что семья — это союз мужчины и женщины с целью рождения и воспитания детей. Теперь же семья создается с целью удовлетворения сексуальных потребностей, а потребности эти могут быть самыми разными. Причем совершенно дикими.

И происходит это все совершенно не случайно. И слава Богу прозревать начинают не только у нас. Я приведу несколько цитат из одного из ведущих американских изданий The American Conservative. «Современное человечество не только обезбожено: оно обезчеловечено. Бесчеловечность, равнодушие к страданиям других, желание помочь, поделиться, выйти навстречу, эгоцентризм и эгоизм приобретают поистине вселенские масштабы. Все труднее бывает в пустыне современного мира встретить человека. Очень часто люди живут так, будто им не придется отвечать за свои грехи, так, будто

нет Бога, который дал людям заповеди, установил для них законы и нравственные правила. Множество людей живет так, будто за порогом смерти ничего не будет. И живут они для себя, для своего удовольствия, для удовлетворения своих человеческих похотей.» Это из послания митрополита Иллариона, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, которое он произнес в пресвитерианской церкви в Далласе (США) 13 февраля 2011 на литургии. Послание было очень хорошо принято консервативной общиной.

И далее: «И вот уже мировоззренческий и нравственный водораздел пролегает не между верующими и неверующими, а внутри сообщества людей, называемыми себя христианами... Водораздел мнений в современном христианском мире сейчас проходит по нескольким важным и простым вопросам — признание или нет абсолютной ценности человеческой жизни и связанное с этим принципом отношение к абортам и эвтаназии; сохранение библейского взгляда на семью и вытекающий отсюда традиционный взгляд на отношения мужчины и женщины; наконец, признание за собой обязанности и просто смелости открыто называть грех грехом. Для нас должно, наконец, стать очевидным, что скрывается под маской либерализации христианской доктрины, под размыванием христианского нравственного учения. Почему именно эта область христианского богословия стала объектом различного рода экспериментов и релятивизации в ряде протестантских церквей и общин западного мира, а не какая-либо иная? Почему вообще пересмотр христианских нравственных норм стал возможен в этих общинах? Какие силы стояли и стоят за этими процессами, какие цели они преследуют? Одно из объяснений, далеко впрочем, не единственное, состоит в том, что христианство проповедует воздержание, умеренность, самоограничение, и в этом смысле оно, безусловно, тормозит безудержный рост потребления, на котором основана современная рыночная экономика. И поэтому людей, которые хотели бы устранить его из жизни общества, оканчивается немало. Финансово заинтересованные круги постараются исключить влияние христианской этики в сфере экономики и бизнеса,

полностью подчинив их основному рыночному правилу: «предложение должно опережать спрос».

Вот в этой последней цитате суть происходящего. Торговцев надлежит изгнать из храма, но чтобы этого не случилось, они пытаются разрушить храм. В обществе всеобщего потребления мораль не нужна. Она мешает зарабатывать деньги. Поэтому эгоизм поставлен во главу угла как высшая человеческая ценность. И теперь пытаются доказать всем — что это новая современная мораль. Права человека ныне трактуются как права на неограниченное удовлетворение своих потребностей, причем даже самых порочных. И что общего это имеет с декларацией прав человека 1948 года? Практически ничего.

И вот свежий пример. Шведская лютеранская церковь отказалась называть Бога господом, потому как это мужчина. Не толерантно. Решили придумать что-то нейтральное. Приспосабливаются. Потому как христианство для некоторых конфессий и сект — это не вера, а бизнес. Способ хорошо зарабатывать деньги. Потому и происходит этот раскол. Но надежда есть. Мир отказывается такую мораль принимать. И называть такие «ценности» — ценностями. Причем в самой Европе.

И такая мораль неприемлема не только для верующих. Потому и говорил Илларион, что «уже мировоззренческий и нравственный водораздел пролегает не между верующими и неверующими...» Атеисты тоже не желают жить по принципу, будто с моей личной смертью жизнь вообще останавливается и после меня хоть потоп. И вовсе не потому, что бояться Божьего суда. У каждого остаются дети и близкие им люди. И они вовсе не хотят, чтобы за их дурные поступки потом расплачивались те, кто был им дорог. Людей, не принимающих такую мораль значительно больше, чем верующих людей конфессий. Об этом говорят итоги выборов и во Франции и в Германии и в Австрии...

Но либералы вовсе не собираются сдаваться. И, видимо, сведутся до тех пор, пока труп либерализма не вынесут из Европы вперед ногами. Потому так и демонизируют Россию, которая стала моральным форпостом этого противостояния. И главная борьба еще впереди. Александр Лузан